

Тайные вклады?

Пора открыть доступ к научным публикациям

Международное движение открытого доступа к научному и гуманитарному знанию сегодня набирает силу. К сожалению, мы – постсоветские ученые – из-за заикленности на своих внутренних проблемах и постоянном преодолении трудностей – его практически не замечаем. Более того, призывы интегрироваться в это движение, чтобы в очередной раз не оказаться на обочине научно-технического прогресса, часто встречают скептицизм и даже неприязнь, обусловленные, по-видимому, тем, что после распада СССР и падения "железного занавеса" лучшие мозги и научные идеи стали "уплывать" за рубеж. А уж в эпоху бурного развития информационно-коммуникационных технологий интеллектуальная собственность может оказаться в любой точке земного шара в одно мгновение...

Однако в движении открытого доступа акцент делается на другом – считается, что новое знание, генерируемое при поддержке общественных фондов, то есть за счет средств налогоплательщиков, должно быть абсолютно доступно научной общественности. Суть этого движения лучше всего описал главный его идеолог – профессор Саутгемптонского университета Стивен Харнад (Stevan Harnad).

Сегодня в мире существуют около 24 тысяч научных журналов, публикующих в среднем 2,5 млн. статей в год. В отличие от авторов книг и журналистов авторы научных статей не ждут гонораров за свои статьи. Они пишут их только ради распространения научного знания. В эру бумажной литературы эти авторы были всегда готовы взять на себя труд и расходы, чтобы отправить по почте оттиски своих статей коллегам, работающим в тех же областях знаний. Наши ученые среднего и старшего поколения действовали именно так. При этом журналы могли покрывать свои расходы на публикацию и рецензирование только через подписку. Университеты и научно-исследовательские организации оплачивали подписку, чтобы ученые

могли ознакомиться с результатами исследований своих коллег из других организаций. Но, к сожалению, ни одно из учреждений сегодня не может позволить себе подписку на все необходимые журналы – в первую очередь из-за роста цен на бумажные издания даже в эпоху Интернета.

Вот показательный и характерный пример – журнал *Archives of Insect Biochemistry and Physiology* стартовал в 1986 году с годовой подпиской в 250 долларов (издавался Alien Press в сотрудничестве с библиотекой Университета Аризоны) и годовым количеством статей, равным 65. В 1990 году журнал был приобретен издательством Willey-Liss, и к 1996 году подписная цена на него превысила 1 тысячу долларов, а к 2000 году достигла 2 тысяч, при этом объем журнала остался прежним. Таким образом, за 15 лет стоимость издания увеличилась почти на порядок без эквивалентного увеличения количества статей. Редактор журнала Генри Хагедорн (Henry Hagedorn) поражен такой динамикой, и, по его оценке, исходя из 60-процентного увеличения индекса потребительских цен, начиная с 1986 года, следовало бы ожидать роста стоимости подписки на редактируемый им журнал с 250 до 400 долларов, но никак не до 2000! Делая некоторые предположения о себестоимости издания и размере дохода от подписки, он заключает, что издательство Willey-Liss получает прибыль в размере около 0,5 млн. долларов в год за счет этого небольшого журнала. "Какова же реальная стоимость для общества опубликованных в нем научных работ? - задается вопросом Генри Хагедорн и отвечает: – 2 млн. долларов, полученных в виде грантов и заработной платы от финансирующих агентств, университетов и исследовательских институтов, а в конечном счете – из кармана налогоплательщиков". Теперь не трудно представить, какие прибыли получают такие издательские монстры, как Elsevier (около 1900 журналов) и Springer (около 500 журналов).

Как уже отмечалось, в такой ситуации научные библиотеки, бюджеты которых только урезаются, не в состоянии выписывать даже необходимый минимум научных журналов. В результате как в эру бумажной литературы,

так и теперь каждая из 2,5 млн. ежегодно публикуемых статей лишается большинства своих потенциальных читателей, будучи для них недоступной. Это означает, что большая часть потенциального научного вклада каждой статьи потеряна.

По мнению Стивена Харнада, существует два способа предотвращения этих потерь. Новые он-лайновые журналы открытого доступа покрывают свои расходы не за счет подписных компаний, а за счет взносов авторов или их спонсоров (институтов, грантов). Но пока существует лишь около 1500 таких журналов с 5% от всех 2,5 млн. публикуемых в год статей. Для остальных 95% статей, распространяемых подписными научными журналами, найдено решение, которое может положить конец неполному доступу и потере научного вклада.

Авторам предлагается самоархивировать копии собственных статей на сетевом сервере-хранилище своего университета или НИИ (институциональный электронный архив открытого доступа), который поддерживал бы стандарты Инициативы "Открытые архивы". Более 92% журналов в лице их издателей уже дали официальное разрешение на самоархивирование статей в таких он-лайновых хранилищах.

Единственное, что следует сделать университетам, институтам и финансирующим агентствам в этом направлении, - это принять соответствующее решение и требовать, чтобы копия каждой отосланной в редакцию (pre-print) или опубликованной (post-print) научной статьи депонировалась в подходящем электронном архиве открытого доступа. Регламентация этого процесса осуществляется с помощью издательских политик по самоархивированию и авторскому праву: green-policy - разрешение на самоархивирование пре-принта (авторская версия статьи до ее рецензирования) и пост-принта (финальная версия статьи после ее рецензирования и устранения замечаний); blue-policy - разрешение на самоархивирование пост-принта; yellow-policy - разрешение на самоархивирование пре-принта; white-policy - самоархивирование формально

не поддерживается. Что касается регламентации в области копирайта, то издатели могут устанавливать свое эмбарго на открытие доступа к статье (шесть или более месяцев), разрешить или не разрешить самоархивирование журнального варианта и так далее...

Кстати, российское издательство "Наука/Интерпериодика" (98 журналов) приняло одну из таких политик (green-policy). Институциональную политику по самоархивированию официально поддержал и ЦЭМИ РАН, и, по-видимому, следует ожидать аналогичных действий со стороны всех участников программы "Открытый доступ" Отделения общественных наук РАН. Большинство из них уже зарегистрировали в ROAR (Registry of Open Access Repositories) свои электронные архивы открытого доступа.

При этом ни одно из российских финансирующих агентств (РФФИ, РГНФ, Федеральное агентство по науке и инновациям и другие) не приняло соответствующих политик (в них регламентируются не только вопросы самоархивирования статей, опубликованных в традиционных журналах, но и публикации статей в он-лайновых или гибридных журналах открытого доступа, а также самоархивирования первичных данных).

В качестве переходного типа журнала - от традиционного к он-лайновому - редактор журнала Florida Journal of Entomology Томас Волкер (Thomas Y. Walker) предложил в 1998 году схему гибридного журнала (Hibrid open access journal), в котором только часть статей является статьями открытого доступа (бесплатные для читателей, платные для авторов), а в целом журнал распространяется по подписке. Но и из этой схемы коммерческие издательства пытаются извлечь максимальную прибыль. В дополнение к годовой подписке, платной электронной доставке копий статей (20-40 долларов за статью) издательства ввели, в рамках вышеуказанной гибридной схемы, кощунственные опции "спонсируемая статья" (sponsored article, издательство Elsevier), "открытый выбор" (open, choice, издательство Springer) и так далее. Это звучит как насмешка: ученые со скромным

достатком спонсируют коммерческие издательства, имеющие миллионные и миллиардные прибыли.

В случае с издательством Elsevier речь идет о спонсируемом неподписном доступе к индивидуальным статьям, который обходится авторам в 3 тысячи долларов за одну статью! А издательство Springer предлагает сделать статьи полностью доступными в обмен на оплату базовых расходов (article processing charge). Стоимость публикации для автора, его института или финансирующего агентства составляет те же 3 тысячи долларов за статью.

Такая политика коммерческих издателей вызывает протесты во всем мире. Некоторые редакторы выступают с "декларациями о независимости" и переходят к более "дружественным" издателям, понижая тем самым подписные стоимости журналов в 3-3,5 раза, или создают он-лайновые издания открытого доступа с минимальными издержками. Один из самых свежих таких примеров недавно продемонстрировал редактор крупнейшего математического журнала Topology (издательство Elsevier), который в своем письме в издательство подчеркнул, что высокая цена подписки на журнал (1655 долларов в 2006 году) наносит удар по его репутации в математическом научном сообществе. С января 2008 года этот журнал с новым названием Journal of Topology стал издаваться Oxford University Press с подписной ценой в 570 долларов в год, включая электронный доступ. Математики вообще отличаются сплоченностью в борьбе с диктатом коммерческих издателей. Например, в августе 2005 года ими был подписан так называемый Banff Protocol, в котором заявлено: "Мы никогда не согласимся предоставлять статьи, рецензировать их и участвовать в иных операциях журнала, который назначает чрезмерно высокую подписную цену одной страницы по сравнению со средней удельной стоимостью, установленной 25 математическими журналами с наибольшими импакт-факторами". В 2004 году средняя подписная цена за страницу в этих

журналах составляла 0,59 долларов. При этом у большинства журналов издательств Elsevier и Springer она превышает 1 доллар.

В заключение отметим, что на постсоветском научном пространстве в настоящее время сложились два центра по продвижению идей и технологий открытого доступа: Отделение общественных наук РАН во главе с ЦЭМИ РАН, которое разработало программу "Открытый доступ" и создало сеть электронных архивов открытого доступа, и Приграничный белорусско-российско-украинский университетский консорциум, который 23 апреля 2008 года на заседании Совета ректоров в Донецке подписал Белгородскую декларацию об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию.

Владимир МОСКОВКИН,
доктор географических наук
Харьков – Белгород